

Глава 18. Гениальный юноша.

В комнате был включен кондиционер, поэтому, войдя внутрь, они сняли пальто. У девушки была прямая спина и тонкая шея, ее рукава были закатаны до середины предплечья, обнажая тонкие кости запястий, а пальцы, держащие изумрудно-зеленые травы, были гораздо тоньше и светлее.

– Я умею читать. – Ин Цзыцзин оглянулась назад и лениво подняла глаза. – В книгах есть абсолютно все.

Фу Юньшэнь обнаружил, что когда она смотрела на него своими фениксовыми глазами, наполненными таинственным туманом и дождем, он ничего не мог сказать.

Как я могу противостоять ей?

Посмотрев друг на друга несколько секунд, мужчина согнул пальцы и постучал девушке по лбу:

– В будущем запрещаю тебе читать подобные книги.

– Не сможешь. – Ин Цзыцзин опустила голову и завопилась с электрической скороваркой. – Это было бы совсем невесело. – Я планирую купить еще несколько романов из этой эпохи, чтобы развеять свою скуку.

– Брат может пригласить тебя на ужин?

– Это он тоже не может.

Безжалостно.

– ...

Девушка снова заговорила:

– Самое большее... – Фу Юньшэнь опустил свои густые брови и посмотрел на нее. Она все еще была очень серьезна. – Выберем вместе.

Выражение лица Фу Юньшэня застыло, его губы скривились, и он внезапно улыбнулся:

– Возьмешь меня, чтобы выбрать?

Ин Цзыцзин снова почувствовала сонливость, зевнула и прищурилась:

- Угу, подожди только, пока я научусь делать покупки в Интернете.

Фу Юньшэнь посмотрел на изможденный взгляд девушки. Выражение ее лица не было наигранным. Стало понятно, что она действительно сильно устала, и это не означало ничего иного.

Конечно, она все еще ребенок.

В этот момент внезапно зазвонил телефон.

Фу Юньшэнь взглянул на Ин Цзыцзин и, убедившись, что она ничего не взорвет, встал и вышел из комнаты, чтобы ответить на вызов.

- Ци Шао, иди сюда скорее. - Это был Не Чао: - Ждем только тебя.

Фу Юньшэнь небрежно сказал:

- Можешь сам повесить трубку.

- Разве я не говорил, что хочу устроить для тебя банкет по случаю твоего возвращения? - Сказал Не Чао. - Давай-давай, это в Королевском клубе, все уже собрались, и, кстати, твои любимые друзья детства тоже ждут тебя, юный господин.

Фу Юньшэнь высоко поднял брови:

- А у меня они есть?

- Эй, зачем к словам придираешься? Ты чем-то занят? - Не Чао не отставал: - Чем ты занят? Приходи повеселиться со своими братьями.

- Я с ребенком, так что никуда не пойду. - Фу Юньшэнь прислонился к двери. - Вы, ребята, веселитесь сами.

На другом конце провода Не Чао, чей звонок был так сброшен, выглядел потрясенным настолько, будто в него ударила молния. У него в голове вертелось только одно:

Животное! Сестренка же еще такая маленькая!

Никто другой в комнате не слышал содержания их разговора, но они удивились, когда увидели, что выражение лица Не Чао стало странным:

– Что сказал Ци Шао?

– О... Он сказал, что не сможет прийти. – Не Чао потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. – Вы, ребята, веселитесь, а мне нужно позвонить.

Как самый прилежный сплетник Шанхая, я должен получать информацию из первых уст.

– Дзинь. – Три часа спустя электрическая скороварка издала звук.

Ин Цзыцзин открыла глаза и протянула руку, чтобы поднять крышку. Из скороварки поднялся слабый освежающий аромат. Получившихся темно-зеленых таблеток было немного, всего пятьдесят штук. Она положила их в пузырек для лекарств, который купила заранее, убрала беспорядок на полу и открыла дверь.

Мужчина стоял наполовину прислонившись к стене, его тонкие пальцы постукивали по телефону, но заметив движение, он поднял голову:

– Готово?

Ин Цзыцзин не ожидала, что он будет ждать снаружи, поэтому удивилась:

– Почему не входил?

– Боялся тебя отвлечь. – Фу Юньшэнь был ленив и немногословен.

Он опустил голову, посмотрел на переданный ему пузырек с лекарством и поднял брови:

– Для почек?

– Не только. – Ин Цзыцзин подняла сумку и повесила ее на одно плечо. – Продлевают жизнь. – Они питают почки, а также печень и желудок.

– А? Нужно ли продлевать жизнь в моем-то возрасте? – Несмотря на то, что Фу Юньшэнь был очень заинтересован, он убрал пузырек с лекарством и спросил: – Пойдем поедим?

- Я уезжаю из города. - Ин Цзыцзин взглянула на свой телефон. - Приглашу тебя на ужин через несколько дней.

- Уезжаешь из города?

- Угу, возвращаюсь в округ Циншуй.

Медицинские условия в округе Циншуй намного хуже, чем в Шанхае. Вэнь Фэньмянь всю свою жизнь был бережлив, и ему, должно быть, трудно решиться потратить 100 000 юаней, которые дала ему семья Ин.

Прошел уже год, не знаю, как у них там дела.

- Сегодня 15 января... - Фу Юньшэнь, казалось, о чем-то задумался, его глаза стали холодны, а уголки губ изогнулись вверх.

Но когда он повернул голову, его персиковые глаза снова улыбались. - Малышка.

Ин Цзыцзин оглянулась:

- А?

- Брату сегодня некуда идти. - Он замолчал, и его янтарные зрачки загорелись. - Послушай, может, возьмешь меня с собой?

- ...

В 7:30 вечера уже было совершенно темно, а в ночном небе время от времени вспыхивали фейерверки.

Вэнь Фэньмянь достал муку из старенького холодильника. Стоило ему подойти к столу, как он резко закашлялся. Потребовалось некоторое время, чтобы кашель прекратился. Как раз в тот момент, когда он собирался вскипятить воду, в дверь постучали.

Вэнь Фэньмянь вытер руки и еще несколько раз кашлянул, прежде чем выйти:

- Кто там? - Уже так поздно, кто мог прийти в такое время?

Он открыл дверь, взглянул на гостя и растерялся.

Под карнизом стояла девушка, и слабый лунный свет падал на ее черные волосы, делая ее будто бы сотканной из тумана и абсолютно не реальной.

Я хоть и не видел свою дочь целый год, но ее лицо ни капли не изменилось.

У Вэнь Фэньмяня перехватило горло, он не мог поверить своим глазам.

Ему было тяжело говорить, а голос дрожал так сильно, что потребовалось какое-то время, чтобы произнести слово:

- Яо Яо?..

- Это я. - Ин Цзыцзин взяла его за руку и помогла зайти. - Будь осторожен, не упали.

Она незаметно пощупала его пульс.

Состояние Вэнь Фэньмяня хуже, чем я думала. Годы тяжелой работы его основательно испортили.

Получив положительный ответ, Вэнь Фэньмянь долгое время не мог прийти в себя. Он был поражен, и, прежде чем схватить ее за руку, его тон сделался настойчивым и строгим:

- Яо Яо, почему ты вернулась из дома семьи Ин? А как насчет них, разве они не с тобой? - Он снова оглядел девушку с ног до головы с более серьезным выражением лица. - Скажи папе, те люди издевались над тобой?

Обычный вопрос, но он может легко попасть прямо в сердце, вызывая дискомфорт.

Пальцы Ин Цзыцзин напряглись.

Я знаю, что у меня есть дефект. У меня нет сердца, и любить я не могу. - Так что кто бы ни относился к ней хорошо, взамен она оплатит вдвойне.

- Ничего такого, я только сегодня освободилась и смогла вернуться, чтобы повидаться с тобой.
- Ин Цзыцзин сжала плечо Вэнь Фэньмяня и слабо улыбнулась: - Это моя вина, что так долго не возвращалась.

Если бы я проснулась раньше, то того, что произошло год назад, не случилось бы.

Затем Вэнь Фэньмянь отпустил свои мысли, повернул голову, протер глаза и попытался успокоить дыхание. Он все еще не мог взять эмоции под контроль, а голос его дрожал:

- Ты всегда можешь вернуться, папа... Я уже очень счастлив.

В конце концов, когда семья Ин забрала ее, я думал, что мы никогда больше не увидимся.

Ин Цзыцзин помогла ему войти в дом:

- Ты один дома?

- У Юй Юй сегодня занятия. - Вэнь Фэньмянь снова закашлялся и, остановившись, улыбнулся.
- Но он скоро вернется.

Стоило ему сказать это, как за пределами двора прозвучало:

- Папа, я вернулся. Купил немного мяса, мы можем...

Увидев девушку, голос резко стих.

В дверях стоял широкоплечий и длинноногий парень, но его глаза понемногу наполнялись холодом.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2282453>